

— Хорошо, хорошо, — бабушка смеялась, совершенно забыв о приличиях, глядя руку Нин Чжицянь и приговаривая. — Замечательно! Я увидела тебя пару дней назад и так понравилась, что не удержалась, сделала несколько фото. Хотела посмотреть, куда вы направляетесь...

Несколько дней назад? Нин Чжицянь, услышав, что бабушка подтвердила факт «слежки» на чёрной машине, с облегчением вздохнула, но одновременно почувствовала досаду. Почему бабушке захотелось сменить машину, которую даже внучка не узнала, стоять у входа в дом и даже следовать за ними?

Она лишь про себя ворчала, а Чу И спросила прямо:

— Бабушка, пожалуйста, больше так не делайте, это пугает.

— Я не хотела вас пугать, — бабушка обиделась. — Мне просто было интересно, как выглядит моя будущая невестка. Хотела сфотографировать, чтобы показать твоему папе и маме... Вы шли быстро, и я пошла следом. Семья же не может слежки, это просто прогулка вместе.

Многие в пожилом возрасте приобретают детские черты характера, и бабушка как раз была таким человеком, не испытывая никакого дискомфорта, когда капризничала перед младшими.

Нин Чжицянь, которая сама страдала от контроля со стороны семьи, не соглашалась с бабушкой, но, увидев, что та не имеет злых намерений и улыбается мило, убрала своё недовольство и мягко сказала:

— Бабушка, вы могли бы просто зайти, не нужно было так делать.

— Правда?

Глаза бабушки загорелись.

— Я могу часто приходить к вам в гости?

Чу И вмешалась:

— Только заранее предупредите.

— Конечно, — бабушка трижды заверила Нин Чжицянь. — Я очень разумный человек.

Нин Чжицянь улыбнулась в ответ.

— Кстати, а это что?

Бабушка уже раньше заметила, что Нин Чжицянь держит в руках пакет с травами.

— Это китайская медицина? Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет.

Нин Чжицянь объяснила ситуацию с шоколадным тортом.

Бабушка поняла:

— Вот как.

— Благодаря Чу И.

Нин Чжицянь, зная, как угодить старшим, похвалила Чу И.

— Без неё я бы не знала, сколько времени потребовалось бы, чтобы найти рецепт.

— У неё с детства привередливый вкус, — заметила бабушка. — Никогда бы не подумала, что это когда-нибудь пригодится.

Нин Чжицянь удивилась:

— Привередливый вкус?

— Бабушка, хватит, — Чу И не могла больше слушать. — Уже почти одиннадцать, пора обедать.

— Уже так поздно? Чжицянь, что ты хочешь поесть?

Бабушка очнулась.

Нин Чжицянь, естественно, сказала, что ей всё равно.

Бабушка осталась, и тетушка готовила обед, учитывая её вкус, поэтому все блюда были лёгкими. Нин Чжицянь не возражала, хорошо поела, слушая, как бабушка хвалит Чу И, съела всё, что та ей положила, и, когда ей стало стыдно, посмотрела на Чу И, ища помощи.

Чу И в этот момент была не очень надёжной, кроме как улыбаться, она только подкладывала ей ещё еды.

— Ии любит это, — бабушка неправильно истолковала её взгляд, указывая на молодые побеги бамбука. — У неё чувствительный вкус, она лучше всего чувствует эту нежную сладость.

Нин Чжицянь вспомнила, что Чу И в прошлый раз тоже выбрала суп с молодым бамбуком, кивнула и положила ей ещё.

— Положи ещё мяса, — бабушка уговаривала. — Ии, это Чжицянь тебе положила, не кривись, будто оно пахнет.

Чу И терпеливо ответила:

— Хорошо.

Нин Чжицянь, услышав это, поняла, почему Чу И смогла сразу почувствовать особый вкус травяного чая.

После обеда бабушка уехала, и Чу И тоже отправилась заниматься делами. Нин Чжицянь, которой обе женщины положили еды, незаметно съела больше половины порции, наелась так, что не могла уснуть, и решила продолжить свои эксперименты, пытаясь понять, какие травы Джо использовал в торте.

Она провозилась весь день и в конце концов определила два ингредиента.

— Какой же?

Нин Чжицянь не знала, то ли она сама уже не чувствует вкуса, то ли эти два ингредиента

слишком похожи.

Она беспокоилась, когда Чу И вернулась с работы.

— Что ты делаешь?

Чу И увидела перед ней две чашки с зелёной жидкостью.

— Пытаюсь понять, какой именно, — сказала Нин Чжицянь. — Вкус очень похож.

Она хотела завтра на работе принести шоколадный торт, но найти ингредиенты было только первым шагом, самым важным. Последующие попытки подобрать вкус займут много времени, и если выбрать неправильно, то это будет напрасной тратой сил.

Чу И, услышав это, взяла ещё одну чашку и сказала:

— Я помогу.

— Это горько, — Нин Чжицянь предупредила.

— Ничего, — сказала Чу И. — Главное, что могу помочь.

Сказав это, Чу И сделала глоток и тут же закашлялась от быстро распространившейся горечи, не сумев скрыть выражение лица.

Нин Чжицянь запаниковала и быстро протянула ей запасённые конфеты.

Она действовала так быстро, что Чу И не успела подготовиться, и, когда съела конфету, слегка укусила её за палец.

Нин Чжицянь не обратила на это внимания, лишь беспокоилась, когда же Чу И разгладит нахмуренные брови.

— Ну как? Всё ещё горько?

Чу И улыбнулась, глядя на неё.

— Очень сладко.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Нин Чжицянь, увидев, что Чу И улыбнулась, вздохнула с облегчением.

— Ну и хорошо.

Чу И продолжала смотреть на неё.

Нин Чжицянь, чувствуя себя неловко под её пристальным взглядом, вспомнила, как она только что в порыве накормила её конфетой, смущённо опустила голову, взяла блюдо с конфетами и спросила:

— Ещё хочешь?

— Нет, — ответила Нин Чжицянь тихо.

Чу И тоже говорила шёпотом, словно боясь, что её не услышат, и наклонилась поближе:

— Буду есть постепенно.

Нин Чжицянь почувствовала, как её щекочет дыхание Чу И, подняла глаза и заметила её улыбку.

— М-м...

Нин Чжицянь, обнаружив, что они так близко, инстинктивно отодвинулась.

Чу И не стала настаивать, указав на только что выпитую травяную жидкость.

— Вот этот вкус.

— Правда? — удивилась Нин Чжицянь. — Почему я не могу отличить?

Она взяла чашку, осмотрела её, но не увидела визуальной разницы. Хотя на этот раз Чу И помогла, она всё же надеялась, что сможет сама различить вкус ингредиентов, и колебалась, стоит ли попробовать ещё раз.

Вдруг в её ушах раздался звонкий звук.

Нин Чжицянь обернулась и увидела, что рука Чу И, протянутая за конфетой, зависла в воздухе.

— Эй, ты хочешь?

Она быстро протянула конфету.

— Нет, — Чу И нисколько не смутилась, серьёзным тоном ответила. — Я подумала, что ты будешь пробовать, и приготовилась дать тебе конфету.

— ...Пф-ф.

Нин Чжицянь, услышав это уверенное заявление, на мгновение замерла, а затем не сдержала смеха.

Чу И тоже засмеялась, протянув взятую конфету.

— На.

Это было вполне нормально, Нин Чжицянь не придавала этому значения, аккуратно укусила уголок конфеты, разгрызла оболочку и почувствовала вкус персикового сока.

— М-м, персиковая.

— У меня апельсиновая, — Чу И улыбнулась. — Надо как-нибудь попробовать твою.

Нин Чжицянь кивнула, взяла блокнот и записала окончательный результат эксперимента.

— Можно начинать делать торт.

— Чжицянь, — Чу И ещё что-то хотела сказать. — Линь сказал, что сегодня на парковке ты почувствовала, будто за тобой следят.

— Это недоразумение, охрана уже проверила. На парковке, кроме нас и коллег из отдела закупок, никого не было, — Нин Чжицянь не ожидала, что Помощник Линь доложит об этом Чу И, и поспешила объяснить.

— Кто именно из отдела закупок?

— Не знаю.

Нин Чжицянь тогда отмахнулась, услышав от охраны, что всё чисто, но, когда Чу И спросила, поняла свою невнимательность.

— Ты думаешь, кто-то мог затесаться в отдел закупок?

— Да. Бабушка сказала, что не посылала никого следить за нами. Возможно, кто-то воспользовался тем, что бабушка отвлекла наше внимание, и следил за тобой тайком.

Нин Чжицянь сжала губы.

— Что же делать?

— Посмотрим, — сказала Чу И. — Я предупредила охрану. Если ты снова почувствуешь что-то подобное, сразу скажи, они разберутся.

Нин Чжицянь кивнула, но в душе остался неприятный осадок. Задумавшись, она неуверенно сказала:

— Чу И, ты думаешь... это мог быть кто-то, кого послала моя мама?

Чу И ранее из-за того, что спасла её дома, имела конфликт с мамой. Мама проиграла, но сказанные ею грубые слова уже были произнесены, добавив неприятных красок в воспоминания. Нин Чжицянь, вспоминая тот день, чувствовала себя неловко, голос её становился всё тише, и она совсем не могла смотреть в глаза Чу И. Она не хотела, чтобы Чу И снова втянулась в её проблемы, но не знала, что делать.

— Если это так, — тон Чу И был спокойным, — то у нашей семьи тоже есть такая дурная привычка. Очень похоже.

Нин Чжицянь удивилась:

— Чу И...

— Не переживай, — Чу И взяла её за руку и чётко сказала. — Я здесь.

Примечание редактора: Исправление опечаток.

<http://bllate.org/book/16857/1552186>